

Краснобородый шагнул к Гилеву, его руки, широко расставленные, выглядели как лапы гриззли. Гилев медленно отступал, маневрируя, уклоняясь; он знал, что любой ценой должен избегать вражеских объятий смерти. Если эти чудовищные руки обовьются вокруг его тела, ребра сломаются; Геторикс просто сокрушит его.

Он никогда, не играл роли Давида. На Земле в прошлой жизни его рост и сила давали огромное преимущество в любой битве. Теперь он понял, что переживал Давид, столкнувшись с Голиафом - огромным Краснобородым Голиафом с маленькими сердитыми глазами.

Гигант явно устал от ловли сильного противника; он бросился вперед, размахивая своим огромным кулаком. Роман нырнул под его руку, чувствуя холодное дуновение воздуха на виске, и ответил сильным ударом под дых, почти вывихнув кисть. Его кулак, казалось, ударил стальную пластину.

Он быстро ускользнул от столов, к которым Краснобородый едва не прижал его. Гигант усмехнулся, повернувшись, снова двинулся к Гилеву. В его глазах полыхал гнев.

-Что с тобой, Принц? - насмешливо спросил он. - Ты не можешь остановиться? Ты хочешь драться? Не я начал драку, верно?

Гилев не ответил; теперь ему нужен был каждый глоток воздуха, который мог попасть в его легкие. Ему было ясно одно: он должен выиграть быстро или вообще не надеяться на победу. Этот гигант не знал усталости и мог сражаться всю ночь и весь день. Хитрость, скорость плюс превосходство в технике - если бы вспомнить приемы рукопашного боя - только это было преимуществом разведчика. Отступив назад, он заметил на ближайшем столе чашу-череп. Он не хотел, чтобы Краснобородый пополнил свою коллекцию - его головой.

Геторикс снова бросился вперед, одновременно нанося удары обеими руками. Один кулак коснулся плеча Романа, отбросив его на пару метров в сторону. Пираты вскочили на ноги; ревя, как шум морского прибоя. Они требовали крови! Рыжий бородач бросился на Романа, протягивая свои ужасные руки, пытаясь схватить его. В последний момент разведчик восстановил равновесие и нанес два молниеносных удара в ухмыляющееся бородатое лицо. Память и рефлексy служили ему хорошо, он не планировал сознательно защиту, но его руки двигались почти инстинктивно. Удара попали точно в подбородок противника.

Боль пронзила его руки, проносясь почти до плеча. Краснобородый нахмурился, как будто эти укусы комаров только раздражали его, и шагнул вперед. Прыгнув в воздух и крутанувшись, Роман пнул его ногой. Прием каратэ, который внезапно пришел в голову, смертелен, способен пробить череп. Его пятка рассекла бровь гиганта, и струйка крови стекала по загорелой коже его щеки.

Геторикс засмеялся:

- Тумор заведи меня! Он борется, как лагерная девка - пинается ногами и наносит едва заметные удары кулаком. Что случилось, принц? Я знаю, что ты воин, я видел это сам; но теперь ты дерешься, как баба. Давай, принц! Давай схватимся грудь к груди - и посмотрим, кто из нас сильнее!

Но это именно то, чего Роман пытался избежать. Он снова взлетел в воздух и пнул в огромный волосатый живот. Бесполезно. Несколько сильнейших хуков слева и справа, прямо по подбородку - результата нет. Геторикс стоял твердо, как дуб, только струйка крови текла из подбородка по рыжей бороде. Руки Романа, начали уставать, он слишком много дрался в последние дни. Он почувствовал, что его сердце похолодело, и это было намного хуже, чем

раньше. Паника ... Страх ... Он не сможет победить! Задача оказалась невозможной. Его противника нельзя отнести к человеческому роду, это автомат с плотской бронзой и железными мышцами.

Внезапно Краснобородый бросился к нему так быстро, что он был почти пойман врасплох. Огромные руки, скользкие от пота, обвилились вокруг ребер разведчика и стали сжиматься.

-Ага, - воскликнула Геторикс, - теперь мы услышим, как трещат твои кости!

Маленькие голубые глаза холодно блеснули над его пылающей бородой, Роман понял, что его конец близок. Как и прежде, его спасло не сознательное усилие, а инстинктивная память и рефлексy - та часть мозга и нервной системы, на которую не влиял компьютер. Он откинулся назад, хлопнув пальцами по глазам Краснобородого и, в то же время, коленом в пах. Этого было недостаточно; Геторикс покачал головой, но руки великана продолжали сжиматься, и Роман почувствовал, как у него сломалось ребро. Он схватил одну из кос и дернул изо всех сил.

Он оторвал волосы с корнем; искаженное окровавленное лицо вырисовывалось перед ним. Геторикс издал рев боли и ярости - казалось, что под холодным северным небом кричит злой мамонт, готовясь к нападению. На мгновение его хватка ослабла, и Гилев выскользнул из чудовищных клещей.

Отскочив назад, он взмахнул своим трофеем и заговорил - впервые с начала боя.

- Вот ваши любимые ленты, лидер. Иди сюда! Попробуй отобрать их!

Геторикс бросился в атаку, как обезумевший бык, на красную тряпку. Его гордость была задета, его тщеславие было задето! Теперь он хотел только одного - сокрушить, раздавить, уничтожить этого выскочку, стереть его в пыль!

Гилев отошел в сторону, подставил ногу и ударил его косой по лицу. Ярko-рыжие волосы, плотно сплетенные в пучок длиной почти в метр, были похожи на извивающуюся змею. Новая картина появилась в его памяти, и он понял, как убить Краснобородова.

Но он должен действовать быстро, очень быстро! Роман почувствовал, что усталость охватила его; грудь тяжело вздымалась, ноги дрожали - а быстрое дыхание врага было скорее признаком ярости, чем усталости.

Краснобородый споткнулся и упал на колени. С презрительным взглядом Роман ударил его ногой ниже пояса и хлестнул косой вдоль спины. Толпа взревела - их кумир, великий Геторикс, подвергся неслыханному оскорблению! Его пнули в задницу как раба!

Краснобородый вскочил на ноги. Рана, нанесенная его гордости, была неизлечимой. Он бросился на Гилева, ничего не соображая от гнева и ярости, жажда только убийства, его огромное лицо было залито кровью, его глаза дико вращались. Он бросился вперед, как боевой слон, как баран, оживленный заклинанием мага.

Гилев отскочил в сторону, успев вскользь коснуться взгляда Краснобородова. Кончиком правой руки он, как лезвием топора, ударил по шее врага, пролетая мимо него. Безрезультатно! Геторикс покачал головой, повернулся и, рыча, снова двинулся на противника. Ярость затуманила его разум и взгляд, и в новом стремительном порыве он не заметил ногу Романа. Краснобородый рухнул с такой силой, что тарелки зазвенели на столах и растянулся на полу во весь рост. Его голова врезалась в винный ящик, мгновение великан был ошарашен. Такой шанс больше может не представиться! Гилев прыгнул. Мгновение - и он оказался на широкой спине

гиганта, обмотал тугой шнурок рыжих волос вокруг горла и затянул узел на затылке. Рыжебородый, тяжело дыша, поднялся; теперь Роман сидел на нем, сжимая его мощные ребра и скручивая узел обеими руками. Коса все глубже и глубже врезалась в толстую шею Геторикса, инстинктивно вцепившись в нее пальцами, рыжий Голиаф не мог сбросить Давида. Дрожа всем своим телом и покачиваясь на коленях, гигант попытался ослабить петлю. Его рот был широко открыт, язык высунулся, как у задыхающей собаки, он цеплялся за скользкую веревку. Во имя Тумора этот человек обладал неистребимой волей к жизни!

Гилев, откинувшись назад, затягивал петлю все крепче и плотнее. Теперь Краснобородый согнулся, его лицо почернело, он мучительно тряс головой, борясь за один глоток драгоценного воздуха. Его огромное тело отказывалось расставаться с жизнью, он дрожал, передавая смертельный трепет противнику, отчаянно державшего концы удавки.

Наконец, Геторикс нашел верное решение, но было уже, слишком, поздно. Оставляя попытки разорвать петлю, он потянул свои огромные руки за спину, и его пальцы сомкнулись на лодыжках Романа. Последним чудовищным усилием он попытался разорвать врага пополам. Гилев, стиснув зубы от боли, напрягая каждую мышцу, сопротивлялся из последних сил. Его руки, которые продолжали сжимать волосяную петлю, онемели и потеряли чувствительность - но только смерть могла разжать его пальцы.

Внезапно все закончилось. Огромное тело рухнуло на пол, ладони соскользнули с лодыжек Романа, и, дергая ногами в последней конвульсии, Геторикс по прозвищу Краснобородый, лидер морских грабителей и гроза Альбского побережья, растянулся на полу. Мертвый!

Роман Гилев, сам скорее мертвый, чем живой, пошатнулся, поднялся на ноги, оставив удавку на шее врага. Каждый мускул, каждый нерв его измученного тела просил пощады, требовал покоя, милосердной забывчивости, сна. Или смерть? В эти последние безумные моменты он не был уверен, кто победил, кто умер, а кто выжил. Он чувствовал огромное желание закрыть веки и прекратить пытки.

Но дело было необходимо завершить. Когда его дыхание стало ровным, а шум в голове стих, он начал понимать, что произошло. Он, Роман Гилев, теперь стал королем морских пиратов! Вождь Геторикс Краснобородый мертв - да здравствует вождь Гилев, принц Российский!

Он стоял, покачиваясь, над телом мертвого гиганта. В большом зале царила тишина.

Гилев поднял руку и произнес удивительно сильным и громким голосом:

-Теперь я ваш лидер! Ярл станет моим первым капитаном. Вы все должны повиноваться его слову - так же, как и мне.

Он посмотрел на труп Краснобородова, все еще не вполне уверенный, что победил такого гиганта.

- Похороните этого человека достойно, как и положено воину. Ярл позаботится о том, чтобы ему были оказаны последние почести. Я приказываю!

Внезапно человек, сидящий за столом возле бочки с вином, прыгнул на него с пронзительным криком ненависти и горя. Длинный кинжал вспыхнул в дымном тусклом свете, и Гилев почувствовал острую боль, когда лезвие вошло в его плоть.

На дрожащих ногах он шагнул вперед, пытаясь найти какое-то оружие, кровь стекала по его спине. Руки Романа нащупали стол, когда враг снова бросился на него. Он упал через грудь на

стол и, обильно истекая кровью, перекатился на спину, чтобы встретить нападающего лицом к лицу. И тут начал действовать Ярл.

Сквозь кровавый туман Роману удалось увидеть, как Ярл бросился на человека с кинжалом с сердитым криком. Его меч описал сверкающий полукруг со свистом, упал на шею пирата. Мгновение безголовое тело все еще стояло на ногах, кровь лилась из обрубка на шее, кинжал прилип к кровавым пальцам. Голова, упавшая в бочку вина, плавала в пурпурной жидкости, уставившись в потолок выпученными глазами.

Роман почувствовал, что погружается в сон, во тьму забвения. Но теперь, когда на него обрушился желаемый мир, он боялся его тихих, холодных объятий. То, что овладело его разумом и телом, не было сном - смертельный ступор поразило его сердце. Он пытался говорить, но слышал только удушающий хриплый стон. Он падал куда-то вниз в темный бездонный колодезь.

Внезапно сильная рука поймала его. Ярл, все еще сжимая свой кровавый меч, посмотрел на Гилева. Губы капитана зашевелились, слова пришли к разведчику, как будто с неизмеримо большого расстояния. Он чувствовал горечь - возможно, это была последняя вспышка сознания, борющегося с небытием. Сделать так много, зайти так далеко, и закончить свою жизнь здесь, среди пьяных бандитов ...

Голос Ярла звучал тихо, становясь все сильнее, как ветер, дующий в дымоход. Роман с трудом понимал значение слов, но то, что он слышал, было ясно. Он должен умереть.

- Олыг, сын Краснобородова, - кинжал отравлен, - мы не знаем противоядие, господин. Но мы попробуем - мы попробуем - мы попробуем ... Здесь есть жрица - жрица Друдов, о которой вы говорили - возможно, она ... она ... она ...

Голос Ярла исчез, его лицо стало тусклым, исчезло во тьме. Роман улыбнулся, задаваясь вопросом, что вызвало эту улыбку. Он ведет себя как последний дурак! Его всегда раздражала мысль о смерти, но в глубине души он боялся ее ... почему сейчас он улыбается? Теперь, когда он слышит шаги вечности ... он чувствует ее ледяную ладонь на лбу ...

Тани ... Сильво, бедняга ... Что с ними будет?

Затем он провалился во тьму.

Десять дней с северо-востока дул упрямый и бурный ветер, разбрасывающий пиратские корабли, как осенние листья, по всему Западному морю.

Роману Гилеву, в полуденном толе сне, толи бреда ночных кошмаров, казалось, что гигантская рука качает его в колыбели. Его рана была воспалена, и жизнь Романа висела на волоске, поддерживаемая только горьким напитком, который давала ему жрица Друдов - та, которую он называл Друдиеллой в своих снах.

Ее настоящее имя было Канака. Она назвала его Гилев в одну из редких минут бодрствования, прежде чем он снова выпил теплую горькую жидкость, погружаясь в состояние полусна. В каком-то отдаленном уголке сознания возникла мысль, что лекарственный напиток, который ему дает жрица, борется с ядом, спасая ему жизнь. Теперь он походил на корабль в бурном море - такой же, который уводил его вдаль, беспомощный перед морскими волнами, слишком слабый, чтобы противостоять урагану. Гилев не мог сопротивляться. И - не хотел; таким, по-видимому, было действие коварного зелья. Его мозг, казалось, впал в спячку, его воля и разум дремали, его могучие мышцы казались обессиленными, как будто его тело было набито ватой.

Это был первый день на корабле или, может быть, пятый - Роман терял чувство времени - когда смутно чувствовал ее присутствие. Жрица регулярно навещала его, всегда с кувшином горького бульона, следя за тем, чтобы сознание не вернулось к нему полностью. Роман, одиноко бродившая в океане боли, каждый раз приветствовал ее появление. Горькое зелье означало, что жжение в его боку и ужасные конвульсии, сотрясавшие его тело, на некоторое время отступят.

Прохладная ладонь на лбу. Нежные, гладкие, как шелк, пальцы.

Горький вкус на губах, тряпка, с холодной водой, которая сдерживала жар, жгучий жар... Затем она села рядом с неуклюжей койкой, держа его за руку и глядя своими карими глазами, в которых сверкали золотые искры. Белый капюшон был откинут назад, ее волосы спадали, как серебряный водопад на ее плечи, и Роман не мог отвести глаз от ее прекрасного лица. В такие моменты ему было все равно: жить или умирать. Белый халат скрывал ее грудь, но раненый, вспоминая свой сон среди болот, знал, насколько они тверды и холодны. Но он был слишком измучен. Из углубления между грудями она вынула золотой медальон с резным изображением серпа луны, заключенного в орнамент из дубовых листьев. Он свисал с ее молочно-белой шеи на тонкой золотой цепочке. Длинные пальцы с нарисованными синими ногтями играли с медальоном, мягко покачивая его взад и вперед перед лицом Гилева. Он смотрел своими глазами на маленький блестящий диск, словно на маятник часов, считающих секунды его жизни.

Она всегда начинала одинаково, одними и теми же словами, низким, резонансным голосом.

-Я Друдииелла, лорд Гилев. Это мой титул, а не имя. Меня зовут Канаки. Друдииелла является главой всех Друдов в этой стране и в тех странах, которые находятся за морем ...

Впервые на этом месте Роман зашевелил губами, пытаясь что-то сказать. Но прохладная, ароматная рука коснулась его рта, и он никогда не делал таких попыток снова. Теперь он не хотел говорить; ему хотелось только слушать этот бормочущий кристальный голос, похожий на отголоски небесного хора - голос, который перечислил его грехи и освободил их, обещал в будущем счастье, мир и удовольствие - величайшее удовольствие, которое он когда-либо испытывал. Роман жил для этого удовольствия и ждал ее с трепетом; и это происходило - каждый раз, когда Друдииелла уходила к себе на долгие часы ночи.

В тот день - он не знал, что прошло уже десять дней, и что шторм начал стихать - он начался, как обычно. Она произнесла те же слова, никогда не меняя, как будто хотела навсегда запечатлеть их в памяти раненого. Золотой медальон качнулся перед его глазами, зрачки Романа смотрели на него равнодушно. Внезапно смутное воспоминание пронзило его; он почти понял, что жрица делает с ним. Оно называлось ...

Умственные усилия были слишком тяжелыми, и Роман устало закрыл глаза. Тонкий палец с синим ногтем коснулся его века, приказывая им подняться. Она продолжала говорить низким монотонным голосом, как будто читая обычную молитву:

-Ты убил жрицу Друдов, лорд Гилев. Нет никаких доказательств, но они и не нужны, когда обвиняет Друдииелла. Но я не виню, хотя уверена, что ты виновен. Ты убил старую жрицу в лесу возле священного луга. За это ты заслуживаешь смерти - смерти после мучительных пыток. Никто не спасет тебя, никто не поможет тебе, никто не скроет тебя - потому что никто не осмелится бросить вызов Друду.

Но это останется нашим секретом, лорд Гилев. Только нашим, и принцессы Тани, но она еще

ребенок и не собирается причинять тебе вред. Никто не узнает, что ты убили жрицу Друдов, и тебе не грозит страшное наказание - до тех пор, пока мы понимаем друг друга.

Роман снова закрыла глаза, и снова легким прикосновением ее пальцев она заставила его поднять веки. Маленький блестящий медальон продолжал колебаться, притягивая его взгляд, подавляя его волю. Боль исчезла, и теперь он плыл по волнам эйфории, ожидая удовольствия. Скоро ... очень скоро она перестанет говорить и сделает ЭТО!

- В прошлый раз были большие волнения в Альбе ... во всех королевствах, во владениях Беты и Ликанто и за проливом ... А теперь в землях Вата ... Появились люди, которые осмелились от начала мира, открыто осудить Друдов ... противостоять им. Страшный грех, лорд Гилев! Он должен быть вырван вместе с корнями!

Медальон продолжал качаться, как маятник.

- Но для этого нужны воины, много воинов. Наше владение - умы людей, чудесная власть над разумом и мыслями ... Я хотела использовать Геторикса по прозвищу Краснобородый, как карающую руку Друдов ... Но ты убил его, лорд Гилев ... и ты намного умнее, чем Геторикс. Ты должен занять его место. Видишь, я не называю тебя повелителем, потому что мы будем равны, ты и я ... Я буду управлять умами людей, ты будешь контролировать их тела ... управлять силой, если это необходимо. Ты будешь помнить это ... скоро ты будешь здоров и выполнишь то, что я скажу ... ты будешь выполнять мои приказы. Никто, кроме нас двоих, не узнает об этом ... никто не узнает, что нас связывает. Ты станешь верным последователем Друдов, лорд Гилев ... И, убедившись, что я права, ты сделаешь все, не сомневаясь и не нуждаясь в понимании. Ты забудешь все, что я сказала, в эти дни ...

Медальон маятника качнулся, тумана остатки сознания.

- Ты будешь супругом принцессы Тани, если захочешь. Я не против. Так будет легче управлять ее отцом, упрямым королем Ватом. Это важно ... очень важно! Мне нужна поддержка. Он уважает нас, но он не боится. Должен бояться ... Ты сделаешь это в ближайшие месяцы и годы. Ты не сможешь сделать все легко и быстро, ты знаешь ... Но это будет сделано!

Ее голос становился все сильнее, пожирая ее красивое лицо глазами, Роман видел, как темно-красные губы крепко сжимались, иногда ему казалось, что золотой меч пронзал его грудь. Но это не имело значения. Ее заклинание подходило к концу ... скоро наступит момент удовольствия.

Однако в последний день Канаки добавила что-то новое.

- Море становится спокойным, - сказала она, - корабли собираются вместе. Через день, когда вы почувствуете себя намного лучше, флот достигнет Порты Борна. Ты высадишься там со своими людьми и отправишься в земли Вата. В Борне мы расстанемся; Я пойду на север в одиночку и встречу тебя в царстве Вата, все будет так, как я сказала. Но наша встреча будет тайной, что означает, что наши слова будут полными тайн. Хотя теперь ты - рука Друдов, нас не должны видеть вместе ... не должны знать о нашей связи. Запомни это - и следуй моим указаниям, чтобы никто не раскрыл секрет.

Медальон качался взад-вперед, взад-вперед Роман закрыл глаза, зная, что ее пальцы больше не будут касаться его век. Вот и наступил долгожданный момент.

Тишина. Ее нарушал постепенно стихающий скрип бортов корабля; море успокоилось, и теперь корабль мягко и нежно покачивался на волнах. Минуты прошли. Затем, как обычно, он

услышал, как она задышала чаще. Дыхание стало хриплым и прерывистым, как будто ей с огромным трудом давался каждый вдох... Роман, не поднимая век, знал, что ее рот широко открыт, а голова откинута назад.

Она взяла его за руку и положила между бедер, слегка прижимая ладонь. Пальцы Гилева чувствовали трепет упругих мышц под нежной кожей и шелковистым треугольником бугорка Венеры. У нее были длинные стройные ноги, их теплая округлая плоть скрывалась под белой накидкой. Она подтянула колени ближе и склонилась над ним; Роман чувствовал ее горячее дыхание на своем виске.

В такие моменты она находила другие слова - разные, не похожие на те, которые сопровождали пространственные колебания маятника-медальона.

Однажды она сказала:

- Друды тоже женщины!

В другой раз:

- Ты как божество!

Сегодня она что-то прошептала - так тихо, что Роман почти ничего не расслышал. Она опустилась на колени у его кровати.

- О, господин мой, если бы мы могли зачать ребенка, таким образом, я бы хотел носить вашего ребенка!

Гилев был потрясен опьяняющими волнами удовольствия. К наркотическому снадобью, который владел его телом и волей, был добавлен сладкий яд ее губ. Он не мог сдерживать лихорадочной дрожи, и его экстаз вызвал волнение жрицы. Это было колдовство, древняя чувственная магия, и Гилев, достигнув вершины удовольствия, больше не знал, была ли эта женщина его странной любовницей или ведьмой, наслаждавшейся его жизненной силой. Но, несомненно, она была мастером в любовном искусстве - он не сомневался в этом. И когда способность мыслить снова вернулась к нему, он подумал, что ритуал, который она выполняла, вероятно, каким-то образом был связан с религией Друдов. Потому что Канаки отвергла бы другие способы любви - даже если бы он снова был здоровым и сильным. Она этого не скрывала.

- Мы, жрицы Друдов, можем любить только так мужчин. О том, что происходит между нами, женщинами, ты не должен знать - как и любой другой человек. Лежи спокойно, лорд Гилев; Пусть все злые духи покинут твоё тело. Они не страшны для меня, потому что я Друдииелла!

На десятый день путешествия, Роман, погружившись в темное забвение, увидел ее в последний раз. Последний раз губы и пальцы Друдииеллы по имени Канаки ласкали его; в последний раз золотой медальон качался перед его лицом. Он знал, что над ним совершается зло, но это его не беспокоило. Роман понимал, что она спасла ему жизнь, чтобы впоследствии использовать его в каких-то тайных целях, но это также оставило его равнодушным. Алые губы Канаки улыбнулись ему, и она повторила слова, которые он уже слышал, однажды мы встретимся...

Она ушла - как всегда, не оборачиваясь.

Гилев погрузился в сон, напрягая оцепеневший, застывший разум. Что она с ним делает? Он должен бороться ... должен ... должен ...

Усилие было слишком тяжелым; он заснул. Наверху, на палубе, большой квадратный парус захлопал, выпрямляясь. В течение многих дней, пока штормовые волны играли с кораблем, его голая мачта угрюмо поднималась над кораблем. Теперь парус поймал ветер, ткань растянулась, и корабль начал подчиняться рулю. Пираты издали триумфальный крик. Если ветер будет продолжаться, через пару дней они окажутся в Борне, на твердой почве, где найдут добычу, еду и питье.

Но Ярл, правивший своей жестокой командой железной рукой, только покачал головой. Он ничего не знал о планах Гилева. Он даже не был уверен, был ли новый лидер еще жив или его холодное тело будет скоро поглощено холодными водами Западного моря.

Сначала люди не выражали недовольства; страшный шторм разбросал корабли, и пришлось напрячь все силы, чтобы удержаться на плаву. Слава Тумору, только пять из двадцати кораблей затонули! И на них не было особых ценностей, поэтому никто не оплакивал мертвых, кроме родственников и друзей.

Но шторм утих, и на кораблях поднялся недовольный шум. Как всегда, были языки, готовые доказать всем, что смешно плыть на север, а затем идти по суше к владениям Вата, когда добычу можно найти гораздо ближе. Например, в Сарам Виле. Не самые богатые земли, конечно, но не бедные. Лучше взять то, что у тебя под носом, чем отправиться в долгое и опасное путешествие по северным водам. Ну, Борн ... Что такое Борн? Нищий рыбацкий поселок!

У Ярла были свои методы борьбы с недовольными. Дюжину он избил, троих протащили под килем и наконец, натянул на мачту негодяя, который осмелился сориться с офицером. Ропот угас - точнее, переместился в каюту, подальше от глаз капитана.

Ярл стоял с принцессой Тани на крошечном мостике, когда мимо прошла жрица. Глубоко опущенный капюшон скрывал лицо, горшочек с лекарством, которым она лечила Гилева, прижат к груди ... Она ни с кем не разговаривала, ни на кого не смотрела. Капитан и девушка наблюдали за тем, как жрица Друдов скрылась в своей каюте.

Они посмотрели друг на друга. Тани в теплой накидке с развевающимися на ветру каштановыми волосами выглядела недовольной. Во время путешествия она и капитан стали хорошими друзьями, и если у девушки было свое мнение о том, как Ярл зарабатывал на жизнь, она старалась держать его при себе.

-Я должна его увидеть, Ярл, - сказал Тани. Этой ночью. Ты мне поможешь.

Ярл не выразил особой радости по поводу этого предложения.

-Невозможно, принцесса ... Ты знаешь ее приказ! Пока она лечит Гилева, никто не может его видеть. Я не смею нарушать ее волю.

Золотисто-карие глаза Тани гневно вспыхнули.

- Ха! Вы все ее боитесь! Дрожите перед ней! И называете себя мужчинами!

Ярл задумчиво погладил свой бритый подбородок и улыбнулся уголком рта.

- Да, принцесса. Мы боимся ... мы все боимся ... А вы?

Тани не смотрела на него, капитан решил, что она сейчас заплачет.

-Конечно, - наконец прошептала она, - я тоже боюсь. Я не храбреей никого из вас ...

-Мои люди не трусы, - сказал Ярл. Но когда дело доходит до этих ... - он покачал головой в сторону каюты на корме. - Даже меня, принцесса, кто не верит в богов или демонов, они пугают ... Я сам не понимаю, откуда у них такая сила ... такая власть над людьми ... У них есть сила, очень великая сила. - Ярл задумчиво уставился на палубу. - В конце концов, Гилев все еще жив, не так ли? И наши врачи не могли ничего с этим поделать - они только молились Тумору и просили его пощады!

-Я тоже молился Фригге, - нахмурился Тани. - Я готова признать, что эта женщина спасла ему жизнь. Но я ей не доверяю ...она слишком красива для жрицы!

Ярл, мудрый по жизни, улыбнулся:

-И слишком долго остается наедине с мужчиной, за которого ты собираешься выйти замуж - так, принцесса?

Тани холодно посмотрела на него.

- Это не имеет значения. Жрицы Друдов приносят обет безбрачия. Кроме того, Гилев не обязан жениться на мне ... - она сделала паузу. - Там, в Богхеде, я придумала это, чтобы помочь ему. Мне казалось, что Краснобородый не посмеет пойти против моего отца. Я ... Хорошо, хорошо, мы не будем обсуждать, что произошло! Мне нужно увидеть Гилева и сказать ему, что я думаю о человеке, который позволил себя ударить кинжалом в спину!

Ярл поправил свой шлем с серебряным шпилем и, защищая себя от пронзительного ветра, закутался в плащ.

-Будьте терпеливы, принцесса ... и благодарны. В конце концов, Гилев жив - независимо от того, как вы относитесь к нему! Я не думаю, что она солгала ... И если так, то мы скоро будем в Борне и двинемся в земли твоего отца ... если я смогу контролировать своих головорезов.

Свет вспыхнул в ее карих глазах, и Ярл почувствовал некое смутное беспокойство.

-Терпение - это то, что проповедуют Друды, - сказал Тани. - Конечно, когда это служит их цели. Говорят, что терпение - великая добродетель, и каждый, кто терпелив, демонстрирует смирение, будет вознагражден ... - Девушка остановилась, затем сердито махала рукой: - Но хватит нравоучений! Ну, ярл, ты можешь не участвовать в этом. Я все сделаю сама.

Она посмотрела на дверь каюты, за которой исчезла жрица, и Ярлу не понравилось выражение, которое мелькнуло в ее глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/469013>